Дуань Цзэн читал сразу дюжину медицинских книг, сравнивая их, когда Ши Хелин сказала дрожащим голосом: "Дворец... хочет... ароматные благовония, как для особняка Чжэнбэй Хоу".

Дуань Цзэн, не поднимая глаз, сказал со вздохом: "Хорошо, я сделаю еще немного".

Ши Хелин прошептал на ухо ученику: “Я слышал, что, когда мисс Шень бросила твои сонные благовония в огонь, эти убийцы упали в обморок. Если ты сделаешь это на этот раз и отправишь их во дворец, разве ты не станешь сообщником особняка маркиза Чжэнбэй?"

Дуань Цзэн поднял голову и закатил глаза: "Какой сообщник? То, что я делаю - это сонные прессованные благовония, и люди мирно засыпают от их аромата. Что в этом плохого? Просто надо сделать еще несколько для дворца!"

Ши Хэлин нахмурился и прошептал: "Я твой мастер! Не обманывай меня здесь! Как сонные благовония могут сделать людей неспособными бороться после того, как они почувствовали их запах. Должны быть это наркотики, вызывающие галлюцинации или паралич! Я тоже когда-то занимался этим, вот и все!"

Дуань Цзэн рассердился: "Я даже не слышал об этом! Мне все равно, делал ли мастер такие вредные вещи, но то, что я делаю, просто заставляет людей спать. Что касается того, онемели ли руки и ноги этих людей, кружится ли у них голова и могут ли они плохо видеть, я не знаю! Может, тебе стоит спросить об этом убийц?"

Ши Хэлин опешил, а Дуань Цзэн прищурил глаза. Затем Ши Хэлин поднял голову и громко рассмеялся, похлопал Дуань Цзэна по плечу и сказал: "Хороший мальчик! Какой у меня хороший ученик!"

Если настоящие спящие сонные благовония сжигать в больших количествах, у людей будет кружиться голова, клонить в сон и они будут двигаться немного неуверенно. Что касается того, вызывают ли те благовония в форме цветка сливы при горении, который Дуань Цзэн приготовил для Шэнь Вэнь в то время, различные реакции, которые могут вызвать у людей мгновенное онемение рук и ног, головокружение и потерю равновесия, знают только эти мертвые убийцы!

Несколько дней спустя Ши Хелин положил несколько прессованных благовоний с разными запахами, приготовленных Дуань Цзэном, в парчовую коробку и передала их евнуху, который пришел забрать товар. В ту ночь несколько евнухов попробовали их и все они были очень эффективны. Если сжечь несколько кусочков одновременно, любой, кто почувствует этот аромат, мгновенно почувствует сильную сонливость.

После того, как император услышал это, он попросил императорского доктора прийти и проанализировать эти благовония. Убедившись, что они безвредны, он попробовал сжечь кусочек. Аромат был успокаивающим и доставлял людям удовольствие. Он хорошо выспался ночью. Проснувшись, император заказал еще ароматных благовоний в лечебнице Ши Хелин.

Ши Хелин немедленно разместил перед лечебницей объявление "Императорские сонные благовония", в котором говорилось, что, поскольку в последнее время во дворец будет поставляться большое количество сонных благовоний, люди, заказавшие их в медицинском центре, смогут получить сонные благовония только через три месяца. Пожалуйста, извините за задержку!

Хотя у них вообще никто никогда не заказывал эти благовония, как только выставили уведомление с "извинениями", появился бесконечный поток людей, которые пришли заказать

их. Ши Хелин хотел продолжать лечить пациентов, поэтому у него не было времени оформлять заказы, а Дуань Цзэн презирал обман мастера и игнорировал его . Так что остался только Су Чжуаня. Главной его задачей было донести информацию о сонных благовониях до посетителей магазина и собирать заказы. В течении короткого времени он много работал языком:

"Ой! Эти ароматные благовония -секретный рецепт семьи моего мастера! Он улучшен главным врачом и стал более эффективен! Аромат элегантный и приятный, а запах ненавязчив! Существует только три вида ароматов: слива, османтус и гвоздика. У каждого есть свои сильные стороны, жаль упустить хоть один! О! Вид цветущей сливы самый сложный в изготовлении, поэтому он очень дорогой! А сорт гвоздики имеет самое длительное время горения и является лучшим соотношением цены и качества. ..."

Когда люди ушли, Су Чжуаня торжественно вручил список Ши Хелину: "Учитель, четырнадцать! Так много людей плохо спят! Мы собираемся сколотить состояние! Купи мне еще закусок, я должен отдать их молодой леди! Моя сестра работает под ее рукой, так что я должен хорошо с ней обращаться".

Дуань Цзэн посмотрел на Су Чжуань и нахмурился: "Сколько тебе лет? Откуда ты научился подобному поведению? Почему я знал, что ты прирожденный пижон?"

Мальчик покачал головой: "В чем дело? У меня золотой язык и в будущем я стану государственным служащим!" А потом женюсь на молодой леди! Но конечно, я не могу вам этого сказать!

Ши Хелин сосчитала и радостно сказал: "Почти триста ароматных благовоний. Сколько же это денег!"

Дуань Цзэн покачал головой, говоря: "Я не буду этого делать! Это раздражает! Я дам тебе рецепт, делай сам!"

Ши Хелин похлопал себя по бедру: "Не говори мне, что теперь моему младшему брату будет чем заняться! Я подставил его тогда, и это избавит его от постоянного желания лечить других!"

Он тайно отправился к своему младшему брату, Цинь Цюаню, на следующую ночь, передал ему рецепт ароматных благовоний, договорился о цене и попросил его приготовить их, что бы разбогатеть вместе.

Вскоре Имперские ароматные благовония стали большим хитом в столице. Императорские врачи были недовольны этим, поэтому они измельчили благовония из медицинского зала Ши Хелин, тщательно изучили ингредиенты и начали подражать ему, чтобы доказать всем, что они не отстают от других.

Обратиться к врачу членам королевской семьи на самом деле очень трудно. О некоторых болезнях нельзя сказать и их нельзя вылечить, узнав причину, как например, отравление наложницы Чэнь. У некоторые болезней нельзя выяснить причины, но лекари должны сказать "знаю", притворяясь, что могут излечить их, например, дискомфорт императрицы Цзя. Но бывает и наоборот, врачи знают, в чем причина болезни, ее можно вылечить, но не лечат ее, как, например, у четвертого принца.

Императорский врач отправился осмотреть ногу четвертого принца. Как только он прикоснулся к коже на его икре, тот закричал от боли и больше никогда не позволял имперскому доктору прикасаться к ноге. Он просто продолжал говорить, что нога болит.

Естественно, по пульсу нельзя определить проблему, но все императорские врачи знали, что нога четвертого принца вначале не была должным образом соединена, поэтому она все болит и болит. Они не предлагали ему радикального лечения, а только прописали какое-то лекарство, чтобы расслабить мышцы и улучшить кровообращение.

Вскоре во дворце стали популярны императорские ароматные благовония, приготовленные императорскими врачами. Император больше не пользовался ароматными пирожными из-за пределов дворца. До тех пор, пока благовония, приготовленные имперскими врачами, могли заставить его спать спокойно, он должен был использовать имперских врачей. В конце концов, эти люди надежны.

Таким образом, поздно ночью, в помещении, где имперский доктор производит благовония, всю ночь мелькали беспорядочные тени.

Госпожа Ян вернулась к управлению и в этот раз Новый год в особняке Хоу был менее хаотичным.

Шэнь Вэй, старший ребенок Лю, уже научился ползать. Заметив, что вес Лю увеличился, Ян привела Шэнь Вэя поиграть с Шэнь Цяном. Но в течение нескольких минут Шэнь Цян опрокинул ребенка на землю, использовал его в качестве маленького табурета и сел ему на спину. Шэнь Вэй так горько заплакал, что Ян испугалась и велела слугам увести Шэнь Вэя и дважды избила младшего сына.

Шэнь Вэнь помнила, что когда Шэнь Вэй стал немного постарше, то стал маленьким высокомерным парнем. В ее предыдущей жизни он вызывал у нее головные боли, и в ее сердце не было большого сочувствия для него. Поэтому, когда Шэнь Цян пришел к ней с ревом, она, естественно, успокоила его, сказав что-то вроде: "Я знаю, что ты играешь с...племянником..." Племянник! "Это было не намеренно, ты тоже хороший мальчик". Она не знала, понимает ли это Шэнь Цян. В любом случае, он так просто не уйдет. После еды его живот был таким круглым, что Су Вань Нян показалось, что его желудок вот-вот взорвется. На этот раз он не спал, а только приставал к девушке. Су Вань Нян пришлось долго водить его по саду, а когда он вернулся, то оказалось, что вышитые туфли протерлись.

В конце года свадьба Шэнь Цзяня действительно прошла церемонию Наджиба. Люди из семьи Янь также сказали, что ученик Янь Цзина (это должно быть был его внук) и игрок в игру Цзи Вэньчжао женился на мисс Янь Ву несколько месяцев назад. Это должно было повысить повысить некоторую ценность семьи Янь. Но Шэнь Вэнь слышала, что свадьба была не грандиозной, что не соответствует высокому статуса Цзи Вэньчжао в его предыдущей жизни.

После Нового года Шэнь Вэнь все еще "отдыхала", и, естественно, она не пошла на Фестиваль фонарей или другие развлечения. Братья Шэнь и Шень Сян отправились на улицу фонарей. Раньше они всегда встречали третьего принца на этой улице и на этот раз они с некоторым нетерпением ждали этого. После зимней охоты наступил китайский Новый год и никто не выезжал на охоту верхом, поэтому третий принц, естественно, долгое время не выходил из дворца.

Они прошли всю дорогу до павильона Гуаньи, но не увидели третьего принца. Шэнь Цзянь и Шэнь Чжуо были постоянными посетителями павильона, поэтому, естественно, они сказали, что хотят зайти внутрь и посмотреть. У Шэнь Сян не было особого интереса к игре в го, поэтому она хотела пройтись по магазинам на улице. Может быть, она чувствовала, что сможет увидеть третьего принца, если будет гулять дольше. Конечно, два брата, естественно, не подумали об этом.

У Шэнь Цзяня и Шэнь Чжуо договорились о встрече с Шэнь Сян через две четверти часа, и девушка взяла горничную Чун Лу и двух охранников, чтобы продолжить наблюдать за огнями на улице. Через некоторое время она увидела третьего принца, направляющегося к ней из теней. Шэнь Сян почти заподозрила, что третий принц ждал, когда она останется одна, но у нее не было времени подумать об этом, поэтому она поспешно поздоровалась.

Они больше не виделись после зимней охоты. Поздоровавшись, Шэнь Сян подняла глаза на третьего принца и почувствовала, что он стал немного выше и на лице появилась легкая синева от щетины. В конце концов, третьему принцу уже должно исполниться восемнадцать лет. Почему же она все еще девочка двенадцати лет?! Шэнь Сян подавлено прикусила губу и ничего не говорила.

Третий принца подал знак служанкам и стражникам с обеих сторон отступить, но все стояли всего на два-три шага назад -как могла старшая леди остаться наедине с чужим мужчиной? Хотя она обычно и ведет себя безудержно, но всегда соблюдает правила приличия.

Третий принц сказал Шэнь Сян едва слышным голосом: "Ты...не выходи замуж, подожди, пока я женюсь на тебе".

Хотя Шэнь Сян была более необузданна, чем обычные женщины, она была в шоке от этого заявления: в это время вопросы брака всегда решались родителями, и ей было стыдно получать предложение в частном порядке. Так называемый "прямой наем в качестве жены или в наложницы", то есть брак лицом к лицу, может быть расценен как неуважение к женщине.

Шэнь Сян приподняла брови и не осмелившись говорить громко, стиснул зубы сказала: "Кто хочет, чтобы ты женился?"

Три принца удивленно посмотрел на девушку и не понял ее гнева, но времени было не так много, поэтому ему пришлось пояснить: "Некоторое время назад я сказал императору, что, поскольку моя мать- наложница скончалась, я не хочу жениться, так что теперь я не могу сказать отцу, что хочу жениться на тебе."

Гнев Шэнь Сян стал меньше, но она все еще хмурилась: "Почему ты рассказываешь об этом мне?"

Третий принц глубоко вздохнул, посмотрел на девушку и сказал: "Я просто хочу, чтобы ты знала, что я не женюсь ни на ком другом".

Шэнь Сян отвернулась от него: "При чем тут я?"

Третий принц тупо уставился на нее: "Потому что я женюсь только на тебе, так что это и твое дело тоже!"

"Это не имеет ко мне никакого отношения, ты должен обсудить это с моими родителями!" топнула ногой девушка.

Принц был немного встревожен: "Разве я не говорил тебе? Ты еще не согласилась, как я могу пойти обсуждать это с другими? Даже если я сделаю тебе предложение, твои родители не согласятся".

Шэнь Сян сердито обернулась: "Тогда тебе не нужно мне этого говорить!" Она сердито зашагала прочь, но уголки ее рта непроизвольно приподнялись, а лицо покраснело.

Глядя на спину девушки, третий принц разочарованно вздохнул. Он повернулся и медленно пошел назад с растерянным видом.

Когда Шэнь Чжуо и Шэнь Цзянь прибыли в павильон Гуаньи, то услышали, как люди говорили о том, что внука семьи Чжан "выбрала" четвертая принцесса, и что они давно уже его не видели.

Братья горько улыбнулись друг другу, выпили по чашке чая и вышли, сразу же увидев Шэнь Сяна, стоящую на улице с неловким выражением лица и смотрящую на фонарь, она была будто в трансе. Шэнь Цзянь позвал ее, девушка перевела пустой взгляд на брата перед собой и моргнула, прежде чем прийти в себя.

Охранник сообщил, что третий принц только что приходил навестить ее, и Шэнь Цзянь спросил сестру: "Третий принц что-нибудь сказал?"

Девушка тут же покачала головой: "Нет, он ничего не говорил!"

Ее речь была торопливой и Шэнь Цзянь странно посмотрел на сестру. Шэнь Сян проигнорировала его и поспешно сказала: "Уже поздно, пойдем домой". Она не поехала верхом, а села в карету одна.

Сев в экипаж, Чунлу тихо спросила: "Мисс, что мне делать?" Третий принц попросил у леди руки и сердца!

Шэнь Сян снова покачала головой: "Никому не говори! Поняла?!" служанка больше не осмелилась заговорить и Шэнь Сян всю дорогу проехала молча.

Приехав, Шэнь Цзянь шепнул Шэнь Чжуо: "Ты думаешь, со старшей сестрой что-то не так?"

"Может, она сердится на третьего принца?"

"Это возможно. Она спасла его, но императорская семья не сказала ни слова благодарности, не говоря уже о каких-либо наградах. Она определенно должна злиться."

Шэнь Чжуо вздохнул и они вдвоем вернулись в дом.

http://tl.rulate.ru/book/60145/1819744